

— Дядя, что вы делаете! Просто расскажите, если у вас что-то случилось! — Тан Фэн поддержал старика, который собирался упасть на колени, немного запаниковав. Тан Амо, стоявший сбоку, тоже был напуган:

— Да, что у вас произошло? Давайте войдем и поговорим об этом спокойно, не нужно вставать на колени!

Старик энергично затряс головой, его обветренное лицо было полно беспокойства. Когда Тан Фэн собирался проверить его пульс, он наконец смог собраться с мыслями:

— Это не я болен, а мой фулан! Пожалуйста, доктор Тан, я больше ничего не могу сделать, я не смог бы донести его сюда сам! Пожалуйста, пойдёмте со мной, спасите моего фулана!

— Не волнуйтесь, я сейчас возьму аптечку, и мы сразу отправимся.

Видя, насколько встревожен старик, Тан Фэн не смел медлить. Он вернулся в комнату, взял с собой коробку с лекарствами и последовал за стариком.

Линь Юй вышел из комнаты проводить его, мимоходом взглянув на небо. К счастью, не похоже, что сегодня будет дождь.

Фамилия дяди была Чэнь, и его семья жила в деревне Чэньцзя, которая соседствует с деревней Сяо Циншань. Тан Фэн редко слышал об этой деревне, потому что в ней проживало очень мало людей.

В Чэньцзя всего тридцать шесть семей, и поскольку все они носят фамилию Чэнь, деревню и называли «Чэньцзя»*. Эта деревня даже беднее, чем деревня Шитоу Цин. Из-за того, что людей в ней настолько мало, иногда Чэньцзя даже не считают деревней.

Буквально «деревня семьи Чэнь»

Деревня Сяо Циншань расположена ниже по реке, с лесами и горами вокруг, с плодородной землей, обильными источниками воды и другими благами природы. Напротив, деревня Чэньцзя своей окружающей средой похожа на Шитоу Цин: стоящая на бесплодной земле, без источников воды поблизости – до ближайшего нужно идти четыре-пять миль. В такой среде урожай, естественно, будет скудным, и ни один гер не захочет выйти замуж за мужчину этой деревни.

Так что в Чэньцзя большая часть населения – это одинокие мужчины.

Не так давно Тан Фэн услышал, что кто-то в деревне Чэньцзя купил себе фулана. Смысл «покупки фулана» заключается в том, чтобы сделать геру обручальный подарок, который удовлетворит его семью, а затем жениться на нём и забрать в свою семью. После этого гер уже не имеет возможности вернуться в отчий дом. Это распространённый метод, к которому прибегают мужчины, которые не могут жениться обычным способом, по согласию, но у Тан Фэна он вызывает только чувство отвращения.

Путь от деревни Чэньцзя до деревни Сяо Циншань проходит по горным дорогам. К счастью, здоровье Тан Фэна уже достаточно поправилось. Дядя Чэнь, который беспокоился о своем фулане, бросился в путь, несмотря на старость, даже не передохнув в доме семьи Тан.

Пока дорога вела вниз с горы, старик чувствовал себя неплохо, но вскоре им пришлось снова подниматься вверх. Тан Фэн слышал сбитое дыхание старика Чэнь, видел его промокшие от пота волосы и несколько раз порывался остановить его, чтобы старик передохнул, но тревога в глазах того не позволила Тан Фэну открыть рот.

Тан Фэн подумал, что если бы что-то случилось с Линь Юем, он тоже не смог бы заставить себя успокоиться.

Они шли почти час, прежде чем прибыли в Чэньцзя.

— Доктор Тан, идите сюда! — дядя Чэнь указал на дорогу, уходящую в сторону от главной. В сердце Тан Фэна возникли некоторые сомнения, но, увидев, что старик, кажется, очень сильно беспокоится о своём фулане, он всё же свернул туда.

Пройдя почти четверть часа, Тан Фэн увидел среди деревьев дом, сделанный из деревянных досок. Он выглядел очень старым и состоял всего из двух комнат: кухни и спальни.

— Доктор Тан! Поторопитесь! Мы почти пришли, мой фулан там, внутри!

Дядя Чэнь распахнул дверь, и Тан Фэн вошел в комнату с аптечкой. Он увидел крупного гера с тусклым, серовато-желтым лицом, лежащего на кровати. Тан Фэн поставил аптечку, подошел и положил руку ему на запястье.

— Фулан, как ты? Я вернулся. Я нашёл врача. Пожалуйста, открой глаза и посмотри на меня, фулан!

Однако ответа по-прежнему не было.

Дядя Чэнь снова запаниковал. Он оглянулся на Тан Фэна:

— Доктор Тан, что с моим фуланом?

Тан Фэн убрал пальцы с чужого запястья и начал осматривать руки и ноги этого человека – они были холодны. Затем он заглянул в его сомкнутые, закатившиеся глаза.

— Во время приступов он падает на землю с судорогами и дергается, изо рта идёт пена, но при этом его крики не сильно громкие?

Глаза дяди Чэнь загорелись, и он почти поверил, что Тан Фэн сможет вылечить эту болезнь.

— Да, из-за его симптомов нам пришлось уехать из деревни. Люди говорили, что мой фулан одержим злыми духами... Я слышал, что ребенок в деревне Сяо Циншань был в такой же ситуации, но вы его вылечили, поэтому я хотел найти вас и попросить осмотреть моего фулана, но у нас каждый день было столько дел... Вчера фулану внезапно стало плохо, ситуация была хуже, чем обычно... Я не мог заботиться ни о чём другом, поэтому пришел к вам в одиночку.

— Я не вылечил его, того ребенка. Я просто дал ему лекарство, чтобы облегчить болезнь. Его положение было не настолько серьезным. Отличие в том, что болезнь того ребенка была относительно редкой, а продолжительность заболевания – короткой.

Открывая коробку с лекарствами и делая Чэнь Да Мо иглоукалывание в некоторые точки, Тан Фэн параллельно думал о некоторых лекарственных травах, которые он увидел по дороге сюда.

— Я пойду в горы, чтобы собрать немного лекарств. Оставайтесь и присмотрите за Лао Мо.

По дороге из деревни Сяо Циншань в деревню Чэньцзя Тан Фэн увидел много востребованных, но редких лекарственных трав.

Чэнь Да Мо тоже страдает эпилепсией, как и Чжоу Вэнь, тот ребенок из деревни Сяо Циншань, но их ситуации всё же различаются. Возможно, потому, что старик из семьи Чэнь хорошо заботится о своём фулане, и у Чэнь Да Мо стабильное настроение, приступы у него случаются не так часто.

К тому времени, как Тан Фэн вернулся в дом Чэнь, Чэнь Да Мо уже проснулся.

Тан Фэн осмотрел его и обнаружил, что налет на его языке белый и жирный, а пульс частый, но тонкий.

Аризема разнолистная, Пинеллия тройчатая и белый аконит имеют острый вкус, приносят жар и могут удалять мокроту, в то время как Пинеллия тройчатая ещё и помогает устранить застой в легких...

Приготовив лекарство и отдав его дяде Чэнь, Тан Фэн долго объяснял ему про оставшиеся лекарственные ингредиенты, а затем собрал вещи и приготовился вернуться.

Дядя Чэнь сжал в ладони все деньги семьи и передал их Тан Фэну с облегчением на лице:

— Большое вам спасибо, доктор Тан, за то, что проделали такой долгий путь и приготовили лекарство для моего фулана! Я отдам вам оставшуюся часть платы через несколько дней, я обязательно принесу деньги!

Тан Фэн мягко улыбнулся и взял одну медную монету из рук дяди Чэнь.

— Дядя, мне нужна только медная монета. Лекарственные травы все дикие, я собрал их в горах. Всё, что я сделал – это приготовил лекарство.

— Как так можно! Доктор Тан, пожалуйста, примите это скорее!

Тан Фэн покачал головой:

— Мне действительно нужна только одна монета. Дядя, вы должны хорошо запомнить метод лечения, о котором я вам рассказал. Заранее собирайте нужные травы, чтобы Да Мо мог принимать лекарство каждые полмесяца. Тогда его болезнь постепенно ослабнет, и количество приступов будет сокращаться.

Дядя Чэнь раз за разом кивал, не зная, что сказать, чтобы выразить свою благодарность.

— Уже поздно. Меня дома ждут фулан и ребёнок. Дядя Чэнь, пожалуйста, позаботьтесь о себе.

— Я вас провожу!

— Не нужно, вы же ещё не отдохали. Оставайтесь дома и присмотрите за своим фуланом!

Дядя Чэнь беспомощно наблюдал, как Тан Фэн в одиночку спускается с горы. Он взглянул на монеты в своей руке и продолжал бормотать: «Какой хороший человек!».

Тан Фэн, спускавшийся с горы, был полон эмоций.

Когда Чэнь Да Мо очнулся, он и старик Чэнь смотрели друг на друга так, как будто ожидали никогда больше не увидеться. Тан Фэн был тронут эмоциями в их глазах. Изначально он даже не хотел брать ни единой медной монетки, но здесь, в этой стране, если бы врач не принял плату от своих пациентов, те посчитали бы, что врач не вылечил их болезнь, поэтому Тан Фэну пришлось символически взять одну монету.

В мире много людей страдают от эпилепсии, но здесь, в эту эпоху, люди всё ещё верят в призраков и богов. Столкнувшись с больными, страдающими эпилепсией, они только хотят держаться от них подальше или даже прогнать их.

Когда Тан Фэн вернулся домой и принялся мыть ноги, Линь Юй заметил, что на них появилось несколько волдырей. Путь на гору был нелегким, но и спуск был не легче, тем более в темноте.

— После того, как помоешься, жди меня на кровати.

Слова Линь Юя заставили сердце Тан Фэна затрепетать. Он проводил спину Линь Юя взглядом и подумал: вау, мой фулан такой раскрепощенный!

Но когда Тан Фэн собирался вытереть ноги полотенцем, он сразу понял, в чём на самом деле дело. Он был одновременно немного счастлив и немного разочарован: счастлив из-за того, что независимо от того, где он был ранен, Линь Юй заметит это, и разочарован тем, что слова его фулана означали не то, что он подумал...

Тан Фэн лежал на кровати, держал Доу Доу и дразнил его, в то время как Линь Юй иголкой протыкал ему водянистые мозоли.

После того, как пузырь лопнул, нужно выдавить жидкость внутри, продезинфицировать мозоль и, наконец, нанести немного лекарственного порошка, который приготовил Тан Фэн.

— Принеси мои носки. Я буду спать в них, а то случайно испачкаю постель.

— Ничего страшного, я постираю, — Линь Юй боялся, что из-за грубой ткани носков ранки не заживут.

— Не волнуйся, хуже от этого не станет. К тому же, в эти дни начало холодать. Если лекарство попадет на постельное бельё, то после стирки оно будет сохнуть очень долго.

Линь Юй знал, что Тан Фэн ему лжет, но никак не мог опровергнуть его слова, поэтому ему пришлось взять чистые белые носки и надеть их на ноги своему мужу.

— Дай мне!

— Нет, лежи, я сделаю это сам.

Тан Амо хотел проверить, как там Доу Доу и Линь Юй, но, услышав разговор, доносившийся из

комнаты, поторопился тихо уйти.

Я не ожидал, что Сяо Юй окажется таким сумасшедшим! Сделает это сам!

...

В комнате.

Тан Фэн посмотрел на Линь Юя, который согнулся, чтобы надеть ему носки, и подумал о семье Чэнь, обособленно живущей на горе, в доме, который мог разве что защитить их от ветра и дождя, и внезапно почувствовал, что их с Линь Юем жизнь уже чрезвычайно хороша.

Он рассказал Линь Юю о своём вечернем походе. Услышав эту историю, Линь Юю стало немного грустно:

— Помню, в нашей предыдущей деревне тоже были такие люди. Некоторые из них уехали, и я не знаю, что с ними потом случилось. Если бы они знали, что ты можешь вылечить их болезнь, они бы обязательно приехали искать тебя.

— Я не могу вылечить эту болезнь полностью, но я могу облегчить её симптомы, чтобы они приносили меньше проблем. Тогда, возможно, никто не называл бы таких людей странными.

— Но даже так другие врачи не нашли способ лечения, а ты нашел. Муж, твои медицинские навыки действительно хороши.

Тан Фэн мог только криво усмехнуться:

— Это заслуга моего учителя.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: я сделаю это сам.

С тех пор, как Тан Амо услышал тот разговор между Тан Фэном и Линь Юем у двери комнаты,

он продолжал время от времени украдкой поглядывать на Линь Юя.

Линь Юй собирал дрова. Тан Фэн хотел помочь, но Линь Юй воспротивился и ушел:

— Я сделаю это сам.

Линь Юй убирался во дворе. Тан Фэн хотел помочь, но Линь Юй выхватил метлу из его рук и сказал:

— Я сделаю это сам.

Когда Доу Доу испачкал одежду, Тан Фэн снял её и собирался постирать, но Линь Юй сразу же сунул ему в руки голенького Доу Доу и забрал грязную одежду:

— Я сделаю это сам.

Итак, Тан Амо, тайно наблюдавший за всем этим, пришел к выводу: Линь Юй привык делать всё сам, поэтому, даже когда дело касается ночных утех, он по привычке берёт инициативу на себя.

Итак, чтобы позволить Линь Юю немного отдохнуть, Тан Амо решительно велел Тан Фэну заняться делами вместо своего фулана, когда Линь Юй снова собрался что-то делать.

— Иногда позволь себе расслабиться и получать удовольствие, будь то работа по дому или другие аспекты.

Линь Юй: ?

Тан Фэн: ?

Доу Доу: Сплю. ୯_୯

Прошу прощения за редкий выпуск глав, но через месяц я защищу диплом и снова войду в привычную колею! Спасибо всем читателям за терпение! (×_×)□□

<http://bllate.org/book/16055/1434500>